

ДР. СЕРГЕЙ ТОКТЬ

Гродненский гос. университет имени Я. Купалы

КАТОЛИЧЕСКОЕ ДУХОВЕНСТВО В ПРОЦЕССАХ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА БЕЛАРУССКО- ЛИТОВСКО-ПОЛЬСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

Католический Костёл отыгрывал очень важную роль в процессах становления и формирования современных народов в Центральной и Восточной Европе в 19–20 вв. В первую очередь это касалось проблемы развития национального самосознания среди крестьянского населения, которое особенно глубоко было укорененным в условия традиционного аграрного общества. Приходское духовенство имело на него очень сильное влияние и могло с успехом распространять в деревне национальную идеологию и даже конкурировать в этом вопросе с государственным аппаратом.

Роль католического костела в процессах формирования польского и литовского национального сознания на территории бывшего Великого Княжества Литовского изучена в научной литературе достаточно основательно. В значительно меньшей степени была предметом исторических исследований проблема участия католического духовенства в белорусском национальном движении. Правда, в последнее время в Беларуси и Польше вышло в свет несколько научных работ в этом направлении¹.

---

¹ В.Грыгор'ева, „Каталіцкае духавенства ля вытокаў беларускага адраджэння“, *Беларусіка*, Мінск, 1992, ч. 2, с. 295–296; *Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.)*, нав. рэд. У.І.Навіцкі, Мінск, 1998; Я.Трацяк, „Беларускае духавенства ў першай палове XX ст.“, *Białoruskie Zeszyty Historyczne*, 1999, nr. 12, s. 59–79; Э.Мазько, „Ідэалагічныя падставы дзейнасці Беларускай хрысціянскай дэмакратыі“, *Гістарычны Альманах*, 2000, т. 3, с. 71–76; М. Moroz, „Białoruski Instytut Gospodarki i Kultury w północno-wschodnich wojewodstwach Drugiej Rzeczypospolitej (1926–1937)“, *Białoruskie Zeszyty Historyczne*, 2000, nr. 14, s.125–147.

Чрезвычайно интересным с этой точки зрения является проблема участия католического костела в процессах формирования национального сознания среди крестьянского населения на территории этнического беларусско-литовско-польского пограничья, поскольку здесь вступали в конфликт разные национальные идеологии в среде католического духовенства. В последнее время эта проблема вызывает большой интерес у исследователей. Территория пограничья представляет собой настоящую лабораторию для проведения сравнительных исследований.

В представленном исследовании сделана попытка анализа процесса формирования национального сознания среди крестьянского населения и роли католического духовенства в этом процессе на примере Гродненской пуцы, которая располагалась в северной части одноименного уезда. Этот регион был небольшим участком означенного беларусско-литовско-польского этнического пограничья. Источниковедческой базой работы стали материалы архивов г. Гродно.

В данной статье этническое пограничье определяется как территория, на которой происходят социальные и культурные контакты между соседними этническими группами. Эта территория в принципе не является пространственно очень значительной, поскольку пространственный мир крестьянина в 19 в. был достаточно ограниченным и часто не выступал за рамки локального сельского сообщества. Именно приходской костел являлся идеологическим и духовным центром этого локального мира.

Жители пограничья имели в некоторой степени принципиально иной опыт, нежели крестьяне, проживающие во внутренних регионах этнической территории. Те последние часто были убеждены, что все крестьяне в целом мире разговаривают на одинаковом «простом» языке. В их сознании этническая принадлежность нередко ассоциировалась с принадлежностью сословной. Сельское население на пограничье знало о существовании поблизости деревень, жители которых, такие же крестьяне как они, пользуются совсем другим языком. Этот фактор в принципе облегчал процесс усвоения сельским населением на пограничье национального сознания.

Территорией этнического пограничья являлась Гродненская пуца, крупный лесной массив в северной части одноименного уезда. Здесь издревле проходила граница между славянскими и балтскими племенами. Согласно данных православного священника и исследователя Григория Парчевского за 1848 г. в этом регионе литовское население проживало в 23 деревнях и насчитывало 1513 человек. Кроме того, на этническое пограничье здесь накладывалось пограничье

конфессиональное, поскольку восточная часть пуцци была заселена крестьянами униатского, а с 1839 г. – православного вероисповедания. В 1850 г. население региона примерно поровну делилось на католиков и православных. С этой точки зрения Гродненская пуца представляла собой уникальный регион для проведения сравнительных исследований.

На территории Гродненской губернии находился ещё один отрок балтского населения в северной части Слонимского уезда. Литовцы заселяли здесь, согласно статистике Г. Парчевского, 5 деревень в количестве 825 человек². Архивные материалы позволяют утверждать, что в первой половине 19 в. этнические и религиозные отличия практически не влияли на социальные и культурные контакты на пограничье. Так, например, анализ метрических книг свидетельствует о широком распространении здесь смешанных браков.

Крестьянское население на Гродненщине в середине 19 в. не имело национального сознания. Подобная ситуация существовала и в остальных регионах Белоруссии, а также была характерной в тот период и практически для всей Центральной и Восточной Европы. Католический костёл тогда ещё не проводил ещё активной деятельности в направлении формирования национального сознания крестьян. Препятствием для этого были существовавшие сословные барьеры и крепостнические отношения в деревне. Об этом убедительно свидетельствуют данные так называемых «приходских списков», которые в конце 1850-х годов составлялись по заказу правительства приходским духовенством всех конфессий.

В Гродненском уезде национальная или, согласно источникам, «племенная» принадлежность жителей христианского вероисповедания определялась в этих списках следующим образом: православные беларусы – 2074, православные литовцы – 29 156, литовцы-католики – 16 856, поляки-католики – 16 426, православные великорусы – 8171. Католические ксендзы приписывали своих прихожан преимущественно до литовской и польской народностей. Священник Индурской парашии утверждал, что местные крестьяне принадлежат до «польско-литовского племени». Ксёндз из Великих Эйсмонт называл своих прихожан поляками и крестьянами. Пробоц из Квасовки в своих данных утверждал, что прихожане его «племени литовского... вообще разговаривают языком белорусским». Ксендзы из Малой Берестовицы

²П. Бобровский, *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба, Гродненская губерния, Приложение, Санкт-Петербург, 1864, с.158-159.*

и Кринок отнесли своих крестьян до «племени ядвинго-литовского». Интересным является то, что этнические литовцы Привалковской парафии определялись местным ксендзом как поляки³. Данные «приходских списков» являлись скорее не отражением реальной этнической структуры местного населения, а исторических представлений и политических симпатии духовенства.

Ситуация в сфере межэтнических и между конфессиональных отношений кардинально изменилась в 1860-х годах. Огромное значение имело раскрепощение крестьянства в 1861 г. Во время и после восстания 1863 г. царское правительство начало активно проводить политику «обрусения» крестьянского населения на белорусских землях. С помощью войск, жандармов и полиции власти часто насильно принуждали крестьян католического вероисповедания переходить в православие. Такая мера применялась преимущественно в отношении тех деревень, жители которых прежде были униатами. В 1869 г. правительство решилось на реализацию политики русификации католического костела на Беларуси. Духовенству вменялось в обязанность проводить дополнительное богослужение на русском языке. В таких условиях борьба за сохранение польского языка в костеле стала в сознании крестьян символом борьбы за сохранение своей веры. Необходимо отметить, что политика русификации костела более активно проводилась в восточных и центральных регионах Беларуси. В Гродненской губернии, согласно архивным материалам, власти подобных попыток практически не предпринимали. Политика русификации костела обосновывалась тем, что белорусские крестьяне-католики принадлежат к русской народности и русский язык является для них родным. Власти сознательно игнорировали самобытность белорусского языка, считая его простонародным диалектом. Между тем, русский язык на практике был ничуть не более понятным белорусскому крестьянину, чем польский. Однако польский язык уже на протяжении многих веков звучал в костелах Беларуси и, несмотря на малопонятность, а может и даже благодаря этому, почитался сельским населением как сакральный язык богослужения. Русский язык в костеле воспринимался крестьянами как грубое покушение на традицию, вторжение в сферу сакрального. То обоснование, которое власти применяли для введения русского языка в богослужение на белорусских землях, не могло быть использовано относительно литовского крестьянства. Царское правительство вынуждено было

---

³ Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ) в Гродно, ф. 886, оп.1, д.118, Данные о прихожанах Гродненского римско-католического деканата.

признать этнические особенности литовцев и часто даже стремилось направить этот фактор против польскости.

В исследуемом нами пограничном регионе крестьяне часто присоединялись в 1863 г. к повстанческим отрядам. По этой причине местное население часто подвергалось репрессиям. Так, жители деревни Зуброво были лишены своего имущества и расселены по разным деревням пущи. Поводом послужило то, что они помогали укрываться от преследований раненым повстанцам. Интересно, что в этой деревне проживали беларусы католического и православного вероисповедания. Были высланы в Сибирь за участие в повстанческих отрядах несколько семей из литовской деревни Шумы. Местные власти решили поселить в эту деревню «русских землепашцев». Правда, эта задумка так и осталась неосуществленной. Также не удалось властям осуществить идею переселения из западной части пущи ряда деревень, преимущественно католических. Жители этих деревень, в большинстве своем достаточно зажиточные, решительно воспротивились переселению, необходимость которого власть пыталась объяснять хозяйственными причинами, в первую очередь сохранением пущи от вырубки. Однако политический аспект также просматривался здесь достаточно отчетливо. Во время восстания у местных крестьян было изъято всё огнестрельное оружие, в результате чего население несло значительные убытки от волков.

В 1869 г. местные власти организовали сбор данных об этнической структуре крестьянского и мещанского населения Гродненской губернии. Согласно этим данным в северной части Гродненского уезда литовцы проживали в следующих деревнях: Друскеники, Ротница, Шандубра, Перелом, Дуброво, Свентоянск, Верхдубье, Лот-озеро, Озерки и Поречье, а также совместно с беларусами в Берштах, Шумах, Старой Руде, Запурье, Поречье, Лихачах и Годунах⁴. В сравнении с данными Г. Парчевского количество заселенных литовцами деревень уменьшилась, что свидетельствовало о постепенной их ассимиляции.

Сохранился также балтский островок в Слонимском уезде. Местный полицейский пристав так характеризовал его жителей: «Литовцы проживают в разных местностях, разговаривают смешанным русско-польским языком, похожим на литовский, они принадлежат к местным уроженцам»⁵.

Основным полем идеологического и культурного противостояния между царскими властями и католическим костелом стала начальная

⁴ НИАБ в Гродно, ф.14, оп.1, д. 601, л. 7. Статистика о национальном составе податного населения Гродненской губернии за 1869 г.

⁵ НИАБ в Гродно, ф.14, оп.1, д. 601, л. 8,87.

школа. Правительство считало образование на русском языке главным орудием «обрусения» жителей «Северо-Западного края». В противовес этому католическое духовенство начинает активно поддерживать развитие нелегального обучения крестьян на польском языке и часто становится организатором тайных школок. В этом противостоянии победа осталась за костелом, о чем убедительно свидетельствуют данные всеобщей переписи населения 1897 г., согласно которым процент грамотных людей в католических деревнях был значительно выше, нежели в православных, хотя крестьяне-католики часто игнорировали государственные народные училища. Например, среди православных белорусов в Гродненской губернии процент грамотных составлял 17,3, в то время как среди белорусов-католиков этот показатель достигал 35,4%. Среди литовского населения грамотных насчитывалось 35,1%. В исследуемом нами регионе властями была обнаружена тайная польская школа в деревне Лихачи. Жители этой деревни отказались ходить в народное училище. Во время переписи 1897 г. они декларировали своим родным языком польский, хотя в повседневной жизни разговаривали по-беларусски.

Приведем для сравнения данные, которые свидетельствуют о грамотности жителей нескольких относительно крупных деревень на территории исследуемого региона. В литовской деревне Шандубра грамотных жителей насчитывалось 46,2% от общего числа, в польской деревне Лихачи – 48,4%, в белорусской католической деревне Соболяны – 53%, в белорусской православной деревне Щенец – 19,3%. Особенно наглядной была разница в уровне грамотности женщин в католических и православных деревнях. В католических деревнях большинство грамотных декларировало умение читать на польском языке, причем они часто подчеркивали, что научились грамоте в костеле⁶.

Согласно данным переписи 1897 г. в Гродненском уезде литовского населения насчитывалось 2822 человека. В Слонимском уезде литовцев признали литовский своим родным языком 293 жителя⁷. Здесь балцкий этнический анклав постепенно уменьшался. Хотя еще в 1910 г. губерnsкие власти в своей статистике насчитывали в этом районе около 400 человек литовской национальности.

Уровень грамотности среди крестьянского населения стал ярким показателем влияния костела на сельских жителей. Это влияние

---

⁶ НИАБ в Гродно, ф.100, оп.1, д.189, 244, 251, 262, 263. Переписные листы населенных пунктов Гродненской губернии по переписи 1897 г.

⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897г., ч. XI, Гродненская губерния.

отчетливо проявлялось также и в других сферах жизни деревенского общества. Так, например, анализ развития демографических процессов свидетельствует о том, что среди католического населения ранее выступили проявления так называемой демографической трансформации, которая сопутствовала другим кардинальным изменениям в жизни традиционного аграрного общества. Рамки данной статьи не позволяют более подробно останавливаться на данном вопросе. Ещё современники, а затем исследователи давно уже заметили, что в католических деревнях традиционная народная культура – древние обряды, фольклор и т.д. – разрушалась значительно быстрее, чем в православной деревне. Естественно, что главную роль в этом отыгрывало влияние католического духовенства. Одним из важнейших элементов распада традиционного аграрного общества являлось формирование национального сознания среди крестьянского населения. Жители католических деревень на территории исследуемого нами пограничного региона во второй половине 19 в. преимущественно склонялись к польскости, главным символом которой являлся язык костельного богослужения. Интересно, что одновременно продолжался процесс этнической беларусизации местного балцкого населения и беларусская речь постепенно заменяла литовскую в домашнем обиходе. Процесс этот был однако приостановлен с приходом на пограничье литовского национального движения, которое приобрело в начале 20 в. уже массовый характер. Возникновение и развитие литовского национального сознания среди крестьянского населения на пограничье вызвало некоторый рост напряженья в межэтнических отношениях. Дело дошло даже до волнений, которые возникли вокруг проблемы языка костельного богослужения. Такой конфликт случился в местечке Радунь Лидского уезда Виленской губернии. Это местечко было расположено вблизи исследуемого нами региона. Большинство прихожан Радуньского дэканата составляли этнические беларусы, которые, тем не менее, считали своим родным языком польский. Когда 21 декабря 1912 г. ксендз Юзэфович по просьбе части прихожан начал богослужение на литовском языке, его прервали недовольные возгласы других прихожан. Ксендз Юзэфович обратился к верующим на польском языке с призывом к братскому единению. Однако когда позже несколько женщин запели религиозный гимн на литовском языке в костеле произошла драка между прихожанами, которая продолжилась затем и на площади⁸. В результате этого инцидента власти обвинили в польском шовинизме ксендза Гинтовта-

⁸ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп.18, д. 855, л. 5, Материалы о конфликте из-за языка в Радуньском костеле.

Дзевалтовского и выслали его в Корицинский костел Сокольского уезда. В итоге подобных конфликтов произошло некоторое ограничение контактов социальных и культурных между литовским и польским населением, снизилось количество смешанных браков. Вместе с тем процесс развития национального сознания среди литовского населения не оказал влияния на его отношения с православными беларусами. А среди беларусов-католиков на пограничье усилились процессы полонизации. В тех приходах, где происходили конфликты на почве языка богослужения с литовцами, среди них усиливается польский патриотизм, как противовес наступлению литовскости. Об этом свидетельствовало письмо прихожан-поляков костела в местечке Начи, которое находилось недалеко от границы Гродненской губернии. Здесь также возник конфликт относительно языка богослужения: „(...) nikt tak dobrze sprawie polskiej tu nie przysłużył się – jak właśnie sami Litwiny (...) obudziło się poczucie narodowe, wiemy teraz kim jesteśmy“⁹.

Беларусская национальная идея на тот момент ещё не получила широкого распространения среди католического духовенства. Согласно данным переписи 1897 г. 38 из 225 неправославных священников Гродненской губернии (среди них подавляющее большинство составляли католические священники – С.Т.) признали своим родным языком беларусским. В то же время польский язык признали родным 170 священников. Тем не менее, в начале 20 в. в. наблюдается рост беларусского национального сознания среди молодого поколения ксендзов. Согласно данным местной администрации за 1911 г. национальный состав ксендзов Гродненской губернии выглядел так: поляки – 48 человек, литовцы – 37, беларусы – 34¹⁰. В Гродненском уезде 5 ксендзов назвались поляками, 7 – белорусами, 3 – литовцами. Беларусами были согласно этим данным ксендзы с Поречья и Друскеник на беларусско-литовском пограничье. Интересно, что власти требовали от местных чиновников проверять декларации священников. Конечно, представленные выше данные не вызывают полного доверия. Можно допустить, что нередко ксендзы дипломатично подавали сведения в более выгодном властям свете. А во вторых, национальное сознание части духовенства ещё просто не сформировалось окончательно. На выбор национальной принадлежности влияли часто такие факторы, как пример уважаемого наставника, случайно прочитанная беларус-

⁹ L. Wasilewski, *Litwa i Białoruś: przeszłość – teraźniejszość – tendencje rozwojowe*, Kraków 1912, s. 244.

¹⁰ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп.18, д.1745, л. 5-14. Сведения о национальном составе римско-католических приходов Гродненской губернии.

ская книга и т.д. Среди ксендзов-беларусов были и такие, которые позднее присоединились к беларусскому национальному движению и на всю свою жизнь сохранили верность национальным идеалам – Ян Семашкевич, Франц Ромейко, Юлиан Боровка, Вацлав Родько и др. Вместе с тем, гродненский ксендз Франц Гринкевич, один из главных организаторов кружка беларуской молодежи в Гродно, показан был в означенном списке как литовец.

События первой мировой войны послужили катализатором процессов формирования национального сознания на беларусских землях. Особенно ярко проявилось это на пограничье. Литовцы и православные беларусы на территории Гродненской пуци враждебно восприняли молодую польскую государственность. В 1921–1922 гг. здесь возникло совместное беларуско-литовское партизанское движение, направленное против польских властей. Местное беларускоязычное католическое население оставалось в целом лояльным к польской государственности. Очень важным было то, что в данном случае нельзя говорить об этническом или религиозном конфликте, поскольку партизаны сражались только против полиции и войск, а не против своих соседей из так называемых польских деревень. Можно говорить о соблюдении определенного нейтралитета местными жителями в своих взаимоотношениях. Вообще партизанское движение в Гродненской пуце имело черты, характерные для любого крестьянского движения того времени.

В 1926–1928 гг. в православных деревнях на пограничье ширится очень активное беларуское национальное движение, которым руководили местные деятели Беларускай Крестьянско-Рабочей Громады, преимущественно бывшие сельские наставники. Литовское население в этом регионе также упорно отстаивало свои обычаи и язык перед угрозой колонизации. Главную роль в литовском национальном движении отыгрывали местные ксендзы из Кобелей и Мартинканцев. Об этом убедительно свидетельствуют отчеты местной полиции: „Księża w równy sposób wrogo usposobiają tutejszą ludność względem Państwa Polskiego, ciągle twierdząc że już wkrótce będzie tu Litwa, a żeby ze sobą w zgodzie żyli, bo wszelkie sprzeczki, nawet najmniejsze polacy zawsze wykorzystują i dużo przez to dowiedzą się, polecają ukrywać osoby, które czasowo w jakich bądź celach przychodzą z Litwy nielegalnie na stronę Polską, nie pozwalając być świadkami w sądach ze strony polaków i w tych wypadkach zezwalają nawet krzywoprzysięstwo, zabraniają posyłać dziecię do szkół polskich, jak również po polsku rozmawiać, jednym

słowem są tajnymi agitatorami na rzecz Litwy Kowieńskiej i są zajadli litwini“¹¹.

Исследованный архивный материал позволяет утверждать, что католическое духовенство было очень важным фактором, часто даже определяющим, в процессах формирования национального сознания на территории беларусско-литовско-польского пограничья. В этом отношении местное православное духовенство занимало значительно более пассивную позицию. Развитие национального сознания среди крестьянского населения вызвало определенное ограничение культурных и социальных соседских контактов населения беларусских, литовских и польских деревень. Однако очень важным является то, что в этом регионе не возникло в изучаемый период этнического конфликта в его крайних формах.

KATALIKŲ DVASININKAI VALSTIEČIŲ TAUTINĖS SAVIMONĖS FORMAVIMO PROCESUOSE BALTARUSIŲ-LIETUVIŲ-LENKŲ PASIENYJE

Santrauka

Tyrimo objektas – tautinės savimonės formavimosi ypatumai XIX a. antrojoje pusėje–XX a. pirmaisiais trimis dešimtmečiais trijų etninių grupių (lietuvių, baltarusių ir lenkų) gyvenamojoje teritorijoje ir Katalikų bei Stačiatikių Bažnyčių įtaka šiems procesams. Šiame pranešime aptariama teritorija apima ne visą šių etninių grupių gyvenamą paribį, apsiribota Gardino girios regionu, kuris užėmė Gardino apskrities šiaurinę dalį. Tyrimas atliktas panaudojant Gardino miesto archyvuose saugomą istorinę medžiagą.

Remiantis archyviniais šaltiniais galima konstatuoti, kad katalikų dvasininkai buvo labai svarbus faktorius, dažnai netgi lemiantis, tautinės savimonės formavimosi procesuose baltarusių, lietuvių ir lenkų bendrai gyvenamoje teritorijoje. Šiuo požiūriu vietos stačiatikių dvasininkai užėmė žymiai pasyvesnę poziciją. Valstiečių tautinės savimonės formavimasis paskatino baltarusių, lietuvių ir lenkų kaimų tam tikrus kultūrinių ir socialinių kontaktų apribojimus. Tačiau labai svarbi ta aplinkybė, kad šiame regione aptariamuoju laikotarpiu etniniai nesutarimai neįgijo kraštutinių formų.

---

¹¹ Государственный областной архив Гродненской области, ф. 38, оп.1, д.13, л.74.

CATHOLIC PRIESTS IN THE PROCESS OF FORMING NATIONAL
PEASANT SELF-CONSCIOUSNESS ON THE BYELORUSSIAN-
LITHUANIAN-POLISH BORDER

Summary

The object of investigation is the peculiarities of the formation of national self-consciousness in the second half of XIX century—the first three decades of the XX century in the territory inhabited by three ethnic groups (Lithuanians, Byelorussians, and Poles) and the influence of the Catholic and the Orthodox Churches on these processes. The territory discussed in this report is not the entire area inhabited by these ethnic groups but only the region of the Gardinas forests, which covered the northern part of the Gardinas district. The investigation was made using the historical material stored in the archives of the city of Gardinas.

Relying on archival sources, it can be stated that Catholic priests were a very significant factor, often even determining, in the process of the formation of national self-consciousness among the Byelorussians, Lithuanians, and Poles living together in this territory. From this point of view local the Orthodox priests assumed a much more passive position. The formation of national peasant self-consciousness encouraged certain limitations of cultural and social contacts between Byelorussian, Lithuanian, and Polish villages. However, a very important circumstance during the discussed period is that ethnic disagreement did not take extreme forms in this region.

